

К ВОПРОСУ О РАБСТВЕ В КОДЕКСАХ ФЕОДОСИЯ И ЮСТИНИАНА

(Историографические заметки)

Проблема рабства одна из основных при суждении о характере ранневизантийского общества. Поэтому в советской историографии ей уделялось и уделяется большое внимание¹. Особенно широко законодательный материал для решения этой проблемы использован М.В. Левченко в его фундаментальной статье "Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V-VI вв.", которая во многом легла в основу современных представлений советской науки по данной проблеме². М.В. Левченко сделал вывод о рабовладельческом характере ранневизантийского общества.

Позднее выводы М.В. Левченко были подвергнуты известной корректировке рядом исследователей. М.Я. Сюзюмов оспорил положение М.В. Левченко о преобладающей роли рабства в производстве, хотя и не отрицал, что Византия до VII в. продолжала оставаться рабовладельческим обществом³. По мнению М.Я. Сюзюмова, уже

¹ Подробнее библиографию см.: Удальцова З.В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969; Существенным вкладом в разработку проблем рабства явилась проведенная на страницах "Вестника древней истории" в первой половине 50-х годов дискуссия. Итоги и библиографию см.: Проблемы падения рабовладельческого строя (к итогам дискуссии) // ВДН. 1956. № 1; Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). Л., 1980; Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода от античности к феодализму. М., 1984; Становление и развитие раннеклассовых обществ (Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Лебедева Г.Е. и др.) / Под ред. Г.Л. Курбатова, Э.Д. Фролова, И.Я. Фроянова. Л., 1986; Раннефеодальные государства на Балканах VI-XII вв. (Литаврин Г.Г., Иванова О.В., Наумов Е.Н. и др.) / Под ред. Г.Г. Литаврина. М., 1985. С.100.

² Византийский сборник. М.-Л., 1945. С. 12-94.

³ Сюзюмов М.Я. Закономерный переход к феодализму и синтез // Античная древность и средние века. Свердловск, 1975. Вып. 12. С.1. Выводы М.Я. Сюзюмова, касающиеся разных аспектов проблемы рабства, сохраняют большую научную значимость. См.: Он же. 1) О правовом поло-

в начале IV в. рабский труд был вытеснен из непосредственного производства и большая часть рабов концентрировалась в среде обслуживания. Тезис М.Я. Сюзюмова относительно сфер приложения рабского труда развила Е.Э. Липшиц, сделавшая вывод о том, что качественный перелом в этом отношении произошел еще раньше. Е.Э. Липшиц присоединилась к точке зрения Е.М. Штаерман, полагавшей, что время качественного перелома, который определил вступление Византии на путь феодального развития¹, — конец III — начало IV вв. Однако большинство советских исследователей в принципе приняли точку зрения М.В. Левченко и в анализе источников, в том числе и юридических, видели убедительные доказательства сохранения достаточно существенной роли рабского труда в производстве, огромного влияния рабовладельческих отношений в целом на характер ранневизантийского общества².

В работах историков отчетливо наместились различия в подходе к законодательным данным, что во многом обусловило различные выводы, сделанные на основании анализа одного и того же материала. С нашей точки зрения, именно эти выводы представляют интерес для выработки более обоснованных критериев подхода к законодательному материалу и, следовательно, для дальнейшего изучения проблемы о характере ранневизантийского общества.

Согласно концепции Е.М. Штаерман, Е.Э. Липшиц и других, уже в III в. "рабский труд утратил свое определяющее производственное значение, безраздельно господствующим стал колонат, игравший главную роль в

жении рабов в Византии // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Вып. XI. 1955. С. 165-192; 2) Трудовые конфликты в Византии // Византийские очерки. 1971. С. 26-74; 3) Рец. на книгу: Липшиц Е.Э. Суд и право в Византии в IV-VIII вв. Л., 1976. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 226-227 и др.

1 Штаерман Е.М. Проблемы падения рабовладельческого строя // ВДИ. 1953. №2; "Хотя некоторые положения были смягчены Е.Э. Липшиц в ее монографии, автор в принципе остался на прежних позициях" (Литаврин Г.Г. ВВ. 1978. Т. 39. С. 231. — Рец. на кн.: Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV — VIII вв. Л., 1976).

2 Удайлцова З.В.: 1) Советское византийское право... С. 49-50; 2) Положение рабов в Византии в VI веке (преимущественно по данным законодательства Юстиниана) // ВВ. 1964. Т. 24.

развитии общественных отношений¹. Падение значения рабства в производстве в результате анализа главным образом законодательного материала обосновывалось следующим: небольшим числом прямых упоминаний в законах о фактах производственной деятельности рабов, что послужило основанием для вывода о преимущественном их использовании в обслуживании², анализом законодательной терминологии, относившейся к рабам, из которого также делался вывод об использовании рабов в основном как слуг, сравнительно небольшим числом упоминаний в законах о рабах в поместьях крупных землевладельцев. Дополнительным аргументом в пользу этой концепции служит тезис о том, что с IV в. перестали обращать в рабов военнопленных, которые в основном становились колонами, а также тезис об активном поощрении государством отпуска рабов на волю, т.е. о фактическом превращении их в колонов. Оценка законодательства о рабстве привела, например, Е.Э. Липшиц к выводу, что политика государства была направлена на активное изживание рабовладельческих отношений, т.е. являлась уже политикой феодального государства³. По поводу критериев подхода к анализу законов, а стало быть, и по отношению к выводам, сделанным Е.М. Штаерман, сразу же возникли возражения. А.Р. Корсунский совершенно справедливо обратил внимание на сомнительную ценность всякого рода количественных подсчетов ввиду их малой доказательности для позднеантичного государства: с одной стороны, статистический материал представлен скупо, с другой — в решении столь сложного вопроса лишь численное соотношение рабов и колонов — недостаточный ар-

¹ Штаерман Е.М.: 1) Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 278-509; 2) Проблемы падения рабовладельческого строя. С. 51-79; 3) Рабство в III-IV вв. в западных провинциях Римской империи // ВДИ. 1951. №2. С. 84-105; Липшиц Е.Э.: 1) О путях формирования феодальной собственности и феодальной зависимости в балканских и малоазиатских провинциях Византии // ВВ. Т.13. С. 29-84; 2) Проблемы падения рабовладельческого строя и вопрос о начале феодализма в Византии // ВДИ. 1955. №4. С. 63-71.

² "Рабы представляли собой главным образом челядь, так же как это имело место в течение всей последующей длительной жизни Византийского государства" (Липшиц Е.Э. О путях формирования... С.37.).

³ Липшиц Е.Э. Проблема падения рабовладельческого строя... С.69; ср.: Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв.

гумент¹. Ведь неизвестно, при каком количестве рабов и при каком количестве колонов поместье можно считать рабовладельческим². Не только А.Р. Корсунский, но и другие исследователи признали, что проблема квалификации позднеантичного периода как рабовладельческого или как феодального не может решаться без учета, например, традиций, свойственных рабовладельческому обществу, удельного веса рабов в нем и т.д.³.

Были высказаны и убедительные, на наш взгляд, сомнения в том, что если соотнести количество законов о рабах у различных социальных сословий и групп населения, то это прямо отражает значение рабского труда для того или иного сословия. Так, А.Р. Корсунский поставил под сомнение выводы, сделанные рядом ученых на основании анализа законодательства, о малом использовании рабского труда в крупных поместьях западных провинций Римской империи и резком отличии их в этом отношении от "более рабовладельческих" куриальных. Он показал, что эти выводы находятся в несомненном противоречии с реальным положением дел.

На наш взгляд, А.Р. Корсунский правильно поставил вопрос о том, что рабы крупных землевладельцев могли упоминаться в законодательстве реже, чем их колоны или рабы, например, куриалов, по очевидно простой причине: ведь крупные землевладельцы, имевшие свой аппарат принуждения, меньше нуждались в поддержке государства для удерживания своих рабов в подчинении. В то же время колоны не являлись их собственностью, они в отличие от рабов были правоспособны. Поэтому преимущественное рассмотрение в законах конфликтов между крупными собственниками и колонами еще не может являться прямым доказательством применения в ничтожных размерах труда рабов в поместьях крупных землевладель-

¹ Корсунский А.Р. Проблема измерения социальных явлений в исторических источниках и литературе // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975. С. 20-23.

² Корсунский А.Р. О социальных революциях в докапиталистических формациях // Проблемы теории социальной революции. М., 1976.

³ Кузицын В.И. Понятие общественно-экономической формации и периодизация истории рабовладельческого общества // ВДИ. 1974. №3; М.Я. Сюзюмов считал, что "юридические взгляды того времени еще не были феодальными" (См. его работу: Еще раз о юридических источниках колоната // ВДИ. 1981. №4. С.87).

цев. Что же касается курiales, то их возможности совсем иные; к тому же государство было особенно заинтересовано в сохранении их имущества. Отсюда и большее число упоминаний в законах о рабах именно куриальных поместий. Все эти соображения должны быть приняты во внимание в отношении ранней Византии.

По мнению Г.Л. Курбатова, с которым нельзя не согласиться, неупоминание во многих законах рода занятий рабов вряд ли может рассматриваться как прямое доказательство того, что они не занимались производственной деятельностью¹. Согласно точке зрения Г.Л. Курбатова столь прямолинейный вывод вряд ли правомерен: неупоминание о конкретной сфере деятельности рабов в какой-то степени связано с выведением их на пекулий, с тем, что в условиях IV-VI вв. внимание законодательства все меньше фиксируется на конкретных сферах деятельности рабов и все больше на самом их статусе, правах собственности на них. К этому необходимо добавить, что при рассмотрении данных законодательства вряд ли возможно отбрасывать, как это нередко делается, многочисленные законы, не дающие возможности квалифицировать принадлежность рабовладельца к тому или иному социальному сословию². Господином раба мог быть и юридически им считался как крестьянин-землевладелец, так и крупный земельный собственник. Значительное число таких законов, как нам представляется, несомненно свидетельствует о распространенности рабовладения среди свободных и показывает, что далеко еще не исчерпаны возможности изучения этих законов с точки зрения квалификации социальной принадлежности рабовладельцев.

Одна из важных задач при уточнении роли рабского труда в ранневизантийском обществе — более четкое уяснение того, какие группы рабов в зависимости от характера их деятельности могли скрываться за теми или иными терминами, употреблявшимися в законодательстве, на-

¹ Курбатов Г.Л. К проблеме рабства в ранней Византии // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1978. Вып.2. С. 4-5.

² Та же картина наблюдается при анализе папирологического материала. Как правило, в папирусах византийского времени редко указывается социальное положение, должность владельцев рабов, следовательно, сведения о социальной принадлежности рабовладельцев неполны" (Фихман И.Ф. Оксиринх — город папирусов. М., 1976. С. 200-201).

сколько справедливы и обоснованны вытекающие из анализа терминологии заключения о сферах использования рабского труда, на основании чего частично и делаются выводы о роли рабства в ранней Византии¹.

Вместе с тем еще недостаточно проанализированы и в совокупности, и в хронологической последовательности прямые свидетельства законодательства о рабовладении разных социальных слоев и групп населения ранней Византии, прежде всего мелких собственников. Изучение таких свидетельств позволяет выявить определенные этапы эволюции рабовладения среди разных социальных слоев и групп².

Вызывает дискуссии и проблема об источниках рабства, их эволюции. Выяснение отношения государства к этой проблеме позволяет оценить характер его политики и квалифицировать ее как рабовладельческую или феодальную³.

---

¹ Частично эта работа проделана нами. Предварительные выводы опубликованы: Лебедева Г.Е. Эволюция терминов, обозначавших рабов в ранневизантийском законодательстве // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1974. Вып.1.

² Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества. С. 47-69.

³ Лебедева Г.Е. 1) Кодексы Феодосия и Юстиниана об источниках рабства // ВВ. 1973. Т.35. С. 31-34; 2) Социальная структура ранневизантийского общества. С. 15-47.